

УДК 800:81'42

UDC 800:81'42

10.00.00 Филологические науки

Philology

**ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ АНАЛИЗА ДИСКУРСА
(ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**REVIEW OF THE CONCEPTS OF DISCOURSE
ANALYSIS (THEORETICAL AND PRACTICAL
ASPECTS)**

Тхорик Владимир Ильич
доктор филологических наук, профессор, зав.
кафедрой английской филологии Кубанского
государственного университета
e-mail: dean.rgf@kubsu.ru

Tkhorik Vladimir Ilyich
Doctor of philological Sciences, Professor, head of the
Department of English Philology
e-mail: dean.rgf@kubsu.ru

Фанян Нелли Юрьевна
доктор филологических наук, профессор кафедры
французской филологии Кубанского
государственного университета
e-mail: nellyfanian@mail.ru

Fanyan Nellie Yurievna
Doctor of Philology, Professor of the Department of
French Philology
e-mail: nellyfanian@mail.ru

Грушевская Татьяна Михайловна
доктор филологических наук, профессор, зав.
кафедрой французской филологии Кубанского
государственного университета
[e-mail:kff-kubsu@yandex.ru](mailto:kff-kubsu@yandex.ru)
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Grushevskaya Tatiana Mikhailovna
Doctor of philological Sciences, Professor, head of the
Department of French Philology
e-mail: kff-kubsu@yandex.ru
Kuban state University, Krasnodar, Russia

В статье представлен обзор основных концепций анализа дискурса, исходя из теоретико-практического критерия. В диахронии обобщены подходы к анализу дискурса, актуализированные в моделях, позволяющих продуктивное исследование различных видов дискурса. Среди них – концепции, восходящие к «диалогической эстетике» М.М. Бахтина и к идеям Французской школы анализа дискурса. Делается вывод об эффективности интегративного подхода

The article provides the review of the main concepts of discourse analysis, proceeding from a theoretical and practical criterion. The approaches to the analysis of discourse are realized in the models, which enable to carry out a productive research of different types of a discourse, and are generalized in a diachronical aspect. Among them, one can find the concepts which go back to "dialogical aesthetics" of M.M. Bakhtin and the views of the French school of discourse analysis. The conclusion about the efficiency of integrative approach is drawn

Ключевые слова: АНАЛИЗ ДИСКУРСА,
ДИАХРОНИЯ, МОДЕЛЬ, КОНЦЕПЦИЯ,
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИНТЕГРАТИВНОСТЬ

Keywords: DISCOURSE ANALYSIS,
DIACHRONY, MODEL, CONCEPT, THEORY,
PRACTICE, INTEGRITY

Doi: 10.21515/1990-4665-133-084

Проблемы анализа дискурса (АД) нашли свое эффективное развитие в традициях различных школ. Цель нашего исследования – представить в диахронии некоторые концепции, реализованные в анализе различных видов дискурса. Корни направления анализа дискурса усматриваются в "диалогической поэтике" М.М. Бахтина, затем в трудах В.Н. Волошинова. Так, на основе изучения поэтики Достоевского, М.М. Бахтин, приходит к

методологическим выводам: «Необходимо отрешиться от монологических навыков, чтобы освоиться в той новой художественной сфере, которую открыл Достоевский, и ориентироваться в той несравненно более сложной *художественной модели мира*, которую он создал» [1, с. 362]. Данная художественная модель, имеющая в основе своей принцип диалогичности, предполагается открытой: *«ничего окончательного в мире еще не произошло, последнее слово мира и о мире еще не сказано, мир открыт и свободен, еще все впереди и всегда будет впереди»* [Там же, с. 223].

Характерной особенностью для школы АД является его социологическая и идеологическая направленность. В методологическом отношении подобное понимание высказывал также В.Н. Волошинов – отечественный исследователь, философ языка. Освещая новые течения лингвистической мысли на Западе, Волошинов дал следующую характеристику речевому взаимодействию как основной реальности языка: язык как устойчивая система нормативно-тождественных форм есть только научная абстракция; язык – непрерывный процесс становления, осуществляемый социальным речевым взаимодействием говорящих; законы языкового становления суть социологические законы; творчество языка не может быть понято в отрыве от наполняющих его идеологических смыслов и ценностей; структура высказывания является социальной структурой [2, с. 214-215].

В "Лингвистическом энциклопедическом словаре" понятие "дискурс" толкуется довольно широко: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»; «это речь "погруженная в жизнь"... в отличие от термина "текст", не применяется к древним и др. текстам, связи

которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [7, с. 136].

Особенно цельно идеи школы анализа дискурса представлены во франкоязычной традиции (ФШАД). В названном контексте обобщаются понятия, известные из общелингвистических положений. Обратимся к категориям дискурса, имеющим точки соприкосновения с концепцией «диалогической эстетики».

Говорящий/Субъект высказывания. Анализ дискурса вносит коррективы в теорию высказывания: «нельзя быть абсолютным хозяином смысла высказывания, история и бессознательное вносят свою непрозрачность в наивное представление о прозрачности смысла для говорящего субъекта» [12, с. 16].

М. Фуко говорит, что предмет исследования АД составляют в основном высказывания, во-первых, произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания; во-вторых, имеющие историческую, социальную, интеллектуальную направленность. Корпус текстов при этом рассматривается как составная часть конкретного социального института, который определяет для данных сфер условия функционирования актов высказывания [14, с. 153].

Дискурсная формация (ДФ). П. Серио подчеркивает, что «Предметом исследования А.Д. служит не столько сама по себе дискурсная формация, сколько границы ее образования... Идентификация дискурсных формаций не является заданной, она образуется в процессе... Процесс высказывания не развивается по линии намерения, замкнутого на своем собственном желании, как это утверждалось бы в прагматике или в персоналистском толковании высказывания, он насквозь пронизан угрозой смещения смысла» [12, с. 29]. Это позволяет говорить об иной концепции смысла: «Семантическая единица не может образовываться как постоянная

и однородная проекция "коммуникативного намерения", она образуется скорее как некий узел в конфликтном пространстве, как некоторая, всегда неокончательная стабилизация в игре разнообразных сил. За определенной семантической единицей необходимо восстанавливать движение высказывания, которое под двойным нажимом уже сказанного и говоримого должно учитывать требования и языка и интердискурса» [12, с. 30]. Здесь напрашивается параллель с концепцией Бахтина о диалогичности, включая полифоничность слова: лингвистика имеет дело с «неговоримым» в форме невозможного, а анализ дискурса «имеет дело с невысказываемым» [Там же].

Проблема смысла. В рамках анализа дискурса интерес представляет вопрос о приемах интерпретации, что связывается с проблемой смысла. Ж. Гийому и Д. Мальдидье представляют новый подход с точки зрения одновременного рассмотрения понятий "язык" и "архив". Согласно им, анализ дискурса опирается на эти две материальные основы: «...с точки зрения архива смысл складывается из максимального разнообразия содержащихся в нем текстов, специфических механизмов архива, зависящих от темы, события, маршрута. Архив позволяет не увеличивать количество смыслов текста, а, напротив, детерминировать смысл, вводя ограничения в описание семантики высказывания» [3, с. 127]. Данная концепция представляет собой синтез нескольких теорий: она отражает структуру уже названной концепции М. Бахтина (в отношении множественности текстов), имеет точки соприкосновения с концепцией "семантических примитивов" А. Вежбицкой, а также с понятием "архетипа" из психоаналитической традиции К.Г. Юнга. Интегративный характер решения проблемы смысла показывает, что в итоге понимание смысла авторами школы АД есть синтез уже существующих представлений по данному вопросу.

Интрадискурс / Интердискурс. В область анализа дискурса вводятся понятия "интрадискурс" и "интердискурс". Э. Пульчинелли Орланди следующим образом характеризует их: «То, что мы называем *интердискурсом*, определяется именно как комплекс дискурсивных образований с доминантой. Он представляет собой область "знания", памяти о дискурсивных образованиях. Именно в *интердискурсе конституируется* речь; понятие же *интрадискурса* относится не к конституированию, а к *формулированию*, т.е. к реальному производству конкретной и детализированной последовательности, в связи со специфическим контекстом» [10, с. 211]. В связи "интер"- и "интра"-дискурса усматривается проблема различия, повторения, другого. Интердискурс – это память о смысле, повторяемость.

Умолчание. Речевая деятельность рассматривает не только вербальную сторону, она интересуется также ситуацией отсутствия вербальных реакций. Так, например, широко обсуждается ситуация "умалчивания", "молчания" в ее отношении со "смыслом": «В умолчании *существует* смысл» [10, с. 221]. Автор выделяет три формы умолчания: *основополагающее* («не делает никакой врезки, оно имеет значение само по себе», «позволяет нам высказать принципиальное положение о том, что речевая деятельность есть политика»), *конститутивное, локальное* [Там же, с. 222]. Интересна интерпретация механизма действия "умолчания", предлагаемого Пульчинелли: «... механизм умалчивания есть процесс борьбы смыслов и удушения субъекта, поскольку это способ запрещения субъекту переходить из одной ДФ в другую, совершать перемещение во всей совокупности ДФ. При заглушении некоторых смыслов возникают зоны смысла, а, следовательно, и позиции субъекта, которые он не может занимать, которые для него становятся запретными» [Там же, с. 223].

«Другой», «Чужой». Еще один мотив, присутствующий в концепции М. Бахтина, находит свое развитие в школе АД. Так, Ж. Отье-Ревю

обращается к проблеме "другого" в дискурсе: «...*другой* – слова других, другие слова – присутствует повсюду, постоянно в дискурсе, но так, что это присутствие не поддается лингвистическому анализу» [9, с. 60]. Следуя традициям Бахтина, Отье-Ревю отмечает, что диалогизм «оказывается условием формирования смысла: "многоакцентность" слова – это не коннотативный меняющийся ореол вокруг смыслового ядра, а «противоречивые акценты, которые пересекаются внутри каждого слова», смысл, который образуется в и при пересечении дискурсов» [Там же, с. 71].

Дискурс в культуре. В основе своей данный вопрос продолжает идею противопоставления "свой" / "другой" ("чужой") в контексте параллельного противопоставления "цивилизация" / "культура". Э. Пульчинелли Орланди, рассматривая дискурс в культурологическом аспекте, подчеркивает шаткость положения стороннего наблюдателя: «Дискурс о своеобразии есть дискурс культуры (где доминирует дискурс "цивилизации"), который помещает культуру вне истории. Всегда получается так, что только у нас есть "другой". Наш другой – это португалец, итальянец, француз и т.д. Поскольку для нас пишется такая история, в которой наша инаковость затушевывается, мы предстаем лишь в своем "своеобразии", у нас есть свои "особенности". <...> В этих условиях мы имеем не дискурс Бразилии, в котором получало бы свое определение бразильское, а дискурс о Бразилии. Каким же образом бразилец, втиснутый в рамки колониального дискурса, может производить свои собственные смыслы?» [10, с. 220].

Обратимся к модели анализа политического дискурса Е.И. Шейгал. Согласно общеметодологическим основаниям, механизм функционирования любого вида дискурса представляется следующим образом: «Всякий дискурс, в том числе и политический, будучи конгломератом определенных жанров, представляет собой полевую

структуру, в центре которой находятся жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса. Степень центральности или маргинальности того или иного жанра в поле политического дискурса определяется тем, в какой степени он соответствует основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть. С этой точки зрения, безусловно, прототипными жанрами следует считать парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается с функциями других типов дискурса, причем, она может сохранять ведущее положение, либо уходить на второй план и проявляться опосредованно. Вследствие прозрачности границ дискурса нередко происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте» [15, с. 23]. Автор определяет структуру и границы политического дискурса, рассматривая точки соприкосновения политического дискурса с другими разновидностями общения: научного дискурса, дискурса масс-медиа, педагогического, юридического, рекламного, религиозного, бытового, художественного, спортивно-игрового дискурсов. Подобный подход можно рассматривать как обобщение понятия дискурсивной формации, в основе которой с необходимостью присутствует культурологический фактор. Политический дискурс, таким образом, имеет сложную конфигурацию, поскольку отражает в себе множество смыслов – идеологических, социальных, культурных.

Анализ структуры политического дискурса приводит к выявлению следующих параметров его дифференциации: институциональность, субъектно-адресатные отношения, социокультурность, событийная локализация, характер межтекстовых связей.

Исследование границ и дифференциальных признаков конкретно политического дискурса (Е.И. Шейгал) ярко иллюстрирует функционирование базовых методологических понятий, выдвинутых как

школой "диалогической эстетики", так и ФШАД. Можно назвать следующие общие понятия: "интердискурс"/ "интрадискурс" (функционируют в определении границ между другими видами дискурса и собственно политическим дискурсом); зыбкость границ / открытость пространства (множественность смысла, амбивалентность интерпретаций, проблема недосказанного обсуждаются в рамках взаимоотношений межтекстовых связей); "институционализация" (отражена в первом дифференциальном признаке); "социологизация" (отражена в признаке социокультурной дифференциации); "идеологизация" (пронизывает "дух и плоть" политического дискурса).

Обозначенные нами подходы не исчерпывают методологические возможности анализа дискурса. Назовём концепцию Г.П. Щедровицкого (модель мыследеятельности) [16], на базе которой осуществлен анализ русского политического дискурса [8].

Наиболее продуктивной можно полагать подход к анализу дискурса В.И. Карасика. Ученый понимает дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий множество измерений – прагмалингвистическое, психолингвистическое, лингвостилистическое, структурно-лингвистическое, лингвокультурное, когнитивно-семантическое, социолингвистическое. Все обозначенные измерения не являются взаимоисключающими, скорее они взаимодополняющие [5]. В другой работе, В.И. Карасик предлагает менее дифференцированный подход к исследованию дискурса, поскольку классификация типов дискурса предлагается на основании того, что исследовано, *a posteriori*. Речь идет о том, чтобы разграничить типы дискурса по приоритетным подходам. Согласно В.И. Карасику, их можно классифицировать на основании трех подходов – социолингвистического, прагмалингвистического, тематического [6]. Справедливо полагается, что лишь максимальное сочетание данных подходов может дать относительно

полный результат в анализе дискурса. На основе модели дискурса В.И. Карасика изучен и описан целый ряд дискурсов различной тематической направленности, среди которых назовём исследование драматургического дискурса [4].

Далее отметим не менее продуктивную аргументативную модель анализа дискурса [13], частично апробированную в исследовании различных видов дискурса, к примеру, ксенофобического [11].

Таким образом, представленные нами концепции были отобраны по критерию теоретико-практического подхода, имеем в виду возможность практической реализации моделей анализа дискурса. Полагаем, что следующий этап формирования продуктивного алгоритма анализа дискурса связан с попыткой реализовать интегративный подход в обозначенном теоретико-практическом аспекте.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 511 с.
2. *Волошинов В.Н.* Философия и социология гуманитарных наук. СПб: Астапресс Ltd., 1995. 388 с.
3. *Гийому Ж., Мальдидье Д.* О новых приемах интерпретации или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 124–136.
4. *Зиньковская А.В.* Драматургический дискурс: теоретические и прикладные аспекты интерпретации: дисс. ... д-ра филол. наук. Майкоп, 2015. 386 с.
5. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 65–77.
6. *Карасик В.И.* Языковые ключи: монография / ВГПУ, Науч.-иссл. лаборатория "Аксиологическая лингвистика". Волгоград: Парадигма, 2007. 519 с.
7. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1990. 709 с.
8. *Овчарова Г.Б.* Опыт лингвокультурологического исследования современной русской политической речи: дисс.... канд. филол. наук. Краснодар, 2001. 160 с.
9. *Отье-Ревю Ж.* Квадратура смысла // Явная и конститутивная неоднородность: К проблеме *другого* в дискурсе. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 54–94.
10. *Пульчинелли Орланди Э.* К вопросу о методе и объекте анализа дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 197–224.

11. *Свирковская С.В.* Ксенофобический дискурс (лингвопрагматический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 210 с.
12. *Серио П.* Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 12–53.
13. *Фанян Н.Ю.* Аргументация как лингвопрагматическая структура: дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 354 с.
14. *Фуко М.* Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
15. *Шейгал Е.И.* Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica. Краснодар: КубГУ, 1998. № 14. С. 22–29.
16. *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. М.: Школа культурной политики, 1997. 656 с.

References

1. Bahtin M.M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. M.: Sovetskij pisatel', 1963. 511 s.
2. Voloshinov V.N. Filosofija i sociologija gumanitarnyh nauk. SPb: Asta-press Ltd., 1995. 388 s.
3. Gijomu Zh., Mal'did'e D. O novyh priemah interpretacii ili problema smysla s točki zrenija analiza diskursa // Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa. M.: Progress, 1999. S. 124–136.
4. Zin'kovskaja A.V. Dramaturgicheskij diskurs: teoreticheskie i prikladnye aspekty interpretacii: diss. ... d-ra filol. nauk. Majkop, 2015. 386 s.
5. Karasik V.I. O tipah diskursa // Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd, 2000. S. 65–77.
6. Karasik V.I. Jazykovye kljuchi: monografija / VGPU, Nauch.-issl. laboratorija "Aksiologicheskaja lingvistika". Volgograd: Paradigma, 2007. 519 s.
7. LJeS – Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Izdatel'stvo «Sovetskaja jenciklopedija», 1990. 709 s.
8. Ovcharova G.B. Opyt lingvokul'turologicheskogo issledovanija sovremennoj russkoj politicheskoy rechi: diss.... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2001. 160 s.
9. Ot'e-Revju Zh. Kvadratura smysla // Javnaja i konstitutivnaja neodnorodnost': K probleme drugogo v diskurse. Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa. M.: Progress, 1999. S. 54–94.
10. Pul'chinelli Orlandi Je. K voprosu o metode i ob#ekte analiza diskursa // Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa. M.: Progress, 1999. S. 197–224.
11. Svirkovskaja S.V. Ksenofobicheskij diskurs (lingvopragmaticheskij aspekt): diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2005. 210 s.
12. Serio P. Kak chitajut teksty vo Francii // Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa. M.: Progress, 1999. S. 12–53.
13. Fanjan N.Ju. Argumentacija kak lingvopragmaticheskaja struktura: diss. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 2000. 354 s.
14. Fuko M. Porjadok diskursa // Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. M.: Kastal', 1996. 448 s.
15. Shejgal E.I. Struktura i granicy politicheskogo diskursa // Filologija – Philologica. Krasnodar: KubGU, 1998. № 14. S. 22–29.
16. Shhedrovickij G.P. Filosofija. Nauka. Metodologija. M.: Shkola kul'turnoj politiki, 1997. 656 s.